

ПРОБЛЕМЫ МАШИННОЙ АЛГОРИТМИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.В. Перепелица

*кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь
mkatkova@hse.ru*

Аннотация. *Статья посвящена машинной алгоритмизации нормотворчества. Подвергаются сомнению слишком оптимистичные прогнозы и ожидания от данного процесса. Показана сложность и неоднозначность перемен, вызываемых к жизни алгоритмизацией нормотворческого процесса как творческой деятельности. Автор призывает к осторожности и предупреждает о негативных последствиях поспешной дигитализации нормотворчества.*

Ключевые слова: *дигитализация; технонаучные инновации; регуляторные решения, машинный алгоритм; машиночитаемое право; нормотворческая техника, технологический суверенитет.*

Abstract. *The article is devoted to machine algorithmization of rule-making. Optimistic forecasts and expectations from this process are being questioned. The complexity and ambiguity of the changes brought to life by the algorithmization of the rule-making process as a creative activity is shown. The author calls for caution and warns about the negative consequences of hasty digitalization of rule-making activities.*

Keywords: *digitalization; technoscientific innovation; regulatory decisions; machine algorithm; machine readable law; rule-making technology, technological sovereignty.*

В текущий исторический момент роль триггера общественного развития выполняет не столько цифровизация, сколько интеллектуальная алгоритмизация, а вслед за ней роботизация. Вопросы, связанные с развитием «умных» технологий и технологических систем, занимают ведущие позиции в перечнях направлений инновационной деятельности. Исследованием технонаучных инноваций вплотную занята юриспруденция.

При этом многие вещи нуждаются в объективной, критической и взвешенной оценке. Подчас на неординарные явления переносятся «готовые» категории, что обусловлено перманентно растущей скоростью технологических преобразований и тем, что принятый в праве терминологический аппарат не успевает адаптироваться к происходящим переменам. Последние почти не оставляют шансов для глубокой рефлексии.

В свою очередь экстраполяция апробированного тезауруса на новые процессы не всегда положительно сказывается на принимаемых регуляторных решениях.

Пристального внимания от юридической доктрины и практики потребовали технологии искусственного интеллекта, все больше пронизывающие нашу повседневную жизнь и профессиональную деятельность. Их разработка, производство и эксплуатация стали настоящим вызовом для устоявшейся системы нормативного регулирования. «Современная промышленная революция рождает условия для подлинной революции права. Впервые в истории права новые технологии стали напрямую влиять на сам характер права, правореализацию, добываясь до самых классических и, казалось бы, вечных юридических форм и институтов – договора, субъектов, юридической ответственности, юридического процесса» [1, с. 11].

Киберфизические системы избавляют человека от участия в монотонных процессах, сокращают излишние затраты. Ставка на эти системы объясняется желанием быть в тренде, идти в ногу со временем. Совсем недавно автоматизированным устройствам делегировалось выполнение узко специализированных (физических) задач, сейчас они функционально адаптируются к тому, чтобы усиливать умственную деятельность человека. Возрастает способность машинных алгоритмов к обучению и самообучению. Предыдущие поколения систем с искусственным самосознанием распознавали естественный язык и выдавали искомые результаты, нынешние – вполне эффективно справляются с обработкой символьной информации. Им доступны все более сложные уровни решения проблем, совершение когнитивных операций – восприятия, рассуждения и пр.

Различные юрисдикции отчаянно борются за первенство в развитии технологий искусственного интеллекта. Многие государства приняли соответствующие стратегии и программные документы. Осуществляется поиск регуляторных решений, направленных на извлечение максимальной пользы от высокотехнологических устройств.

Зреет уверенность, что при помощи сквозных цифровых технологий можно усовершенствовать традиционные юридические процессы. Отдельные правовые порядки заявили о намерениях по созданию машиночитаемого права и ставят смелые эксперименты по переводу законов в машиночитаемую форму. Вопрос о применимости перспективных технологий в процессе создания будущего законодательства – по сути дела вопрос о том, в какой степени данному виду юридической практики присущ творческий характер.

Потребность интеграции инновационных технологий в данную локацию ощущается в Республике Беларусь. Определение правовой природы объектов, сгенерированных искусственным интеллектом, а также идентификация субъекта прав на них – одна из насущных задач, поставленных Стратегией Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года.

В актуальной повестке – машинная алгоритмизация нормотворческой деятельности. Эта непростая задача предполагает разработку нормативных правовых актов, регулирующих сферу высоких технологий, а также наличие необходимых технологических решений, обеспечивающих оптимальную степень интеллектуальной поддержки нормотворческого процесса.

Возможны различные сценарии дигитализации нормотворчества: один из них – создание технологий, распознающих естественный, человекочитаемый язык, на котором написаны тексты нормативных правовых актов; другой – конструирование технологий, переводящих правовые нормы в программный код; третий – изначальная формулировка правовых актов в машиночитаемом виде. Проблема в том, что любой вариант дигитализации сопряжен с существенной переработкой правил нормотворческой техники и адаптацией этих правил к новым условиям. В нашей стране еще не произошло такого «срастания юридических и цифровых технологий» [2, с. 60], когда можно было бы приступить к уверенному осуществлению одного из обозначенных сценариев.

Разработки по созданию цифровых платформ смарт-законодательства ведутся сегодня в отдельных правопорядках. В то же самое время соответствующие правопорядки, как правило, располагают высоким уровнем технологического суверенитета и им не приходится заимствовать чужие программные продукты. Таким образом, практическое осуществление амбициозной задачи по внедрению искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность зависит от степени информационного суверенитета, наличных интеллектуальных и материальных ресурсов.

В качестве яркого примера того, как в этом смысле поступают другие юрисдикции, назовем Сингапур. Специалисты приводят буквально следующую информацию: «в 2020 г. правительством Сингапура было выделено 10,8 миллиона долларов на программу, посвященную управлению исследованиям в области юридических технологий (Legaltech), целью которой является оцифровка различных законов, правил и соглашений в стране.

Грант получен юридическим факультетом Сингапурского университета менеджмента (SMU), на базе которого создан Центр вычислительного права (CCL). Заявленная исследовательская программа рассчитана на 5 лет. В качестве отправного этапа ее реализации были обозначены проектирование и разработка предметно-ориентированного языка компьютерного программирования высокого уровня» [3].

Такие инвестиции и не снились отечественным экспертам, теоретикам и практикам. На фоне приведенного примера мало реалистичным представляется достижение цели по интеграции технологий искусственного интеллекта в нормотворческий процесс. Ресурсы, которые задействованы в нашей республике, просто несопоставимы с тем, что будет на выходе – алгоритмизированный и, как ожидается, усовершенствованный нормотворческий процесс.

Как мы знаем, проблемы в сфере сквозных цифровых технологий, с которыми сталкиваются разные юрисдикции, в чем-то похожи и даже однотипны. Тем не менее, серьезные средства, вкладываемые в профессиональные исследования, значительно повышают шансы на успех. Скромное финансирование соответствующих разработок в Республике Беларусь – далеко не единственная и не главная проблема.

Не стоит забывать, что нормы, которые принимаются в виде компьютерного кода, в конечном итоге будут наделены той же юридической силой, как и нормы, принятые в обычном порядке. Коль скоро речь идет о искусственной алгоритмизации нормотворчества, то необходимо обеспечить прозрачность и подотчетность машинных алгоритмов. Однако же этот важнейший аспект далеко не всегда принимается во внимание. Во всяком случае те белорусские авторы, которые ратуют за скорейшую механизацию нормотворчества и масштабирование данного процесса (ввиду получаемых при этом плюсов), вряд ли задаются вопросом о том, каким именно юридическим и техническим требованиям должны удовлетворять искусственные алгоритмы, насколько эти вещи проверяемы и каких изменений следует ожидать от интегрирования непрозрачных алгоритмов в нормотворчество. Между тем это прагматические и вполне закономерные вопросы, без решения которых не приходится всерьез рассчитывать на получение улучшенного качества нормативного материала. В таком случае рассуждения о пользе искусственной алгоритмизации нормотворческого процесса утрачивают смысл.

Задача не меньшего уровня сложности – аудит (контроль), которым должно сопровождаться применение «умных» технологий на всех стадиях нормотворческого процесса. Получается, что помимо самих технологий интеллектуализации должны присутствовать адекватные возможности проверки их корректной работы с тем, чтобы избежать сбоев, погрешностей и ошибок или хотя бы минимизировать их отрицательные последствия. Отсутствие такой двойной инфраструктуры заставляет сомневаться в том, что дигитализация принесет нормотворческому процессу ожидаемые улучшения.

Иллюзорными представляются надежды на то, что машинная алгоритмизация усовершенствует нормотворческие решения ввиду ускорения обработки данных и генерации правового контента. Как показывает практика, даже элементарные операции по ускоренному сбору и алгоритмической обработке информации нередко открывают ящик Пандоры [4]. Вместо ожидаемого упрощения нормотворческой деятельности, вытеснения на обочину затратного и ненужного человеческого труда и других привилегий искусственный интеллект и агрегированные с ним технологии могут списать со счетов того, кто не выдержит конкуренции с разумными агентами, роботами-советчиками, киборгами, ИИ-ассистентами.

Самым многообещающим технологиям нельзя доверить «организацию смысловой структуры правовых документов» [5, с. 8–9]. Здесь существуют риски, связанные с действием апгрейдов «на основании ценностей, которые человеческие существа не разделяют» [6, с. 11].

В целом можно констатировать, что без трезвого и осторожного отношения «умные» технологии окажутся не только не полезными, но наносящими огромный и непоправимый вред. Важно не допустить превращение предсказаний о цифровом Армагеддоне в реальность. Работа сверхсложных технологических систем связана с большими и непредсказуемыми рисками. При всех оговорках нормотворчество – креативный вид деятельности, в осуществлении которого специалист, профессионал, Человек ни при каких обстоятельствах не заменим машинным интеллектом. Регуляторные решения в соответствующей области должны вырабатываться с учетом незаменимости природного интеллекта искусственно смоделированным.

Список использованных источников

1. Синюков, В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна / В. Н. Синюков // Lex russica (Русский закон). – 2021. – № 2. – С. 9–20.

2. Залоило, М. В. Искусственный интеллект в праве: науч.-практич. пособие / М. В. Залоило ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. – М. : Инфотропик Медиа, 2021 – 132 с.
3. Legaltech : Singapore Government Pledges \$10.8 Million towards Program Supporting Legal Technology Research, which Will «Digitize» Local Laws // Crowdfund Insider [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.crowdfundinsider.com/2020/03/158943-legaltech-singapore-government-pledges-10-8-million-towards-program-supporting-legal-technology-research-which-will-digitize-local-laws/>. – Дата доступа: 11.04.2024.
4. Сурков, В. Безлюдная демократия и другие политически чудеса 2021 / В. Сурков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-drugie-politicheskie-chudesa-2121-goda-2110111125.html>. – Дата доступа: 22.03.2024.
5. Стризое А. Л. Текст правового документа в информационном обществе / А. Л. Стризое, В. А. Храпова // Язык права: доктрина, практика, тенденции развития : моногр. / кол. авторов; под ред. М. Л. Давыдовой, М. Ю. Козловой. – М. : РУСАЙНС, 2023. – С.8–14.
6. Хлебников, Г. В. Философия информации: Н. Винер, Л. Флориди, Т. Байнам (аналитический обзор) / Г. В. Хлебников // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 3. Философия : Реферативн. журнал. – 2011. – № 2. – С. 5–48.